

Глава 51. Облачное море Янхуа (часть тридцать восьмая)

В узком коридоре царила крошечная тьма. Жемчужина ночного света излучала тусклое голубоватое сияние, а шаги по каменному полу отдавались зловецким эхом, вызывая необъяснимую тревогу.

— Учитель, долго нам ещё идти? — Вэй Фэн говорил почти шёпотом, поворачиваясь к деревянной кукле на плече.

У куклы не было чётких черт лица, лишь смутно угадывались очертания человеческой фигуры, но одета она была в миниатюрные, поразительно детализированные одежды. В призрачном свете фигурка неуклюже повернула голову, словно пристально разглядывая юношу, и даже зная, что это Цзян Гу, Вэй Фэн всё равно вздрогнул, малодушно отворачиваясь.

Цзян Гу направил куклу ближе к уху юноши и с холодной насмешкой прошептал: — Мы никогда не дойдём.

— У-учитель, не пугайте меня, — голос Вэй Фэна дрожал, а на лбу и кончике носа выступил холодный пот. Он замедлил шаг, внезапно испытал острое желание развернуться и бежать обратно.

— Это бесконечный коридор. Ты можешь идти всю жизнь и не найти выхода, — ледяным тоном продолжил Цзян Гу. — Ты уже пятый раз проходишь через это место. Неужели не заметил?

— Ч-что? — Вэй Фэн, дрожа, поднёс жемчужину ночного света к стене. Холод пробежал от пяток до макушки. — П-правда?

Цзян Гу дёрнул его за серёжку, заставляя повернуть голову: — Не смотри. Продолжай идти вперёд.

Нефритовая серьга больно тянула мочку, у Вэй Фэна едва не брызнули слёзы, но он послушно продолжил путь: — Учитель, вы ведь знаете, как выбраться... да?

— Ищу выход, — безжалостно разрушил его надежды Цзян Гу.

Прежде он никогда не входил в Древние храмы богов, но знал, что некоторые из них погружали вошедших в иллюзии, где культиваторы умирали, сами не понимая, как. Раз это иллюзия, значит, она должна быть связана с теми, кто в неё попал, и Цзян Гу оставалось лишь терпеливо ждать, когда Вэй Фэн выдаст себя.

Примерно через полчаса жемчужина ночного света в руке Вэй Фэна внезапно померкла. Он замер, дыхание стало частым и поверхностным: — Учитель, это последняя жемчужина. Что делать?

Цзян Гу наконец вспомнил: Вэй Фэн боялся темноты, особенно в тесных помещениях. Когда он бросил юношу в мешок для духовных зверей, тот едва не умер от паники.

— Ты уже достиг стадии Формирования Основы, можешь видеть в темноте, — заметил Цзян Гу.

Вэй Фэн задыхался, безуспешно пытаясь сосредоточить духовную энергию в глазах. Вскоре страх полностью овладел им; он не слышал увещаний Цзян Гу, свернувшись у стены и впиваясь ногтями в собственную плоть.

Внезапно стены по бокам начали сдвигаться к центру, коридор впереди и позади сужался, превращаясь в сжимающуюся клетку, которая давила на Вэй Фэна со всех сторон.

Цзян Гу рассчитывал, что юноша расплачется и выронит ещё несколько жемчужин ночного света, но те оказались слишком мелкими и тусклыми. Тогда он направил деревянную куклу, превратив её в человеческую фигуру, и силой поднял Вэй Фэна.

Тот вцепился всеми конечностями, как за спасительную соломинку. Он крепко обхватил шею Цзян Гу, пытаясь уловить знакомый запах, но ощущая лишь лёгкий древесный аромат. Его паника усиливалась, а стены сжимались всё быстрее, оставляя едва достаточно места для двоих.

— Вэй Фэн, успокойся, — Цзян Гу упёрся рукой в его спину, передавая успокаивающую энергию. — Это не клетка из Дисциплинарного зала.

Вэй Фэн глубоко и прерывисто дышал. Страх немного отступил от звука его голоса, и сжимающиеся стены замедлили движение.

— Учитель... спасите меня... — Вэй Фэн словно вновь оказался в той тесной тёмной клетке, где малейшее движение вызывало удар молнии. Он вновь стал тем маленьким мальчиком, заключённым во тьме и пытках, ожидая вечно недостижимого освобождения. — Учитель, спасите...

Цзян Гу с трудом понимал его страх. С его точки зрения, культиватор, отягощённый эмоциями, был крайне неэффективен; слабость и мольбы Вэй Фэна лишь раздражали, пробуждая желание оттолкнуть его.

Но люди по природе своей обладают семью эмоциями и шестью желаниями, и страх — одно из них.

К тому же, это был прекрасный шанс усилить зависимость Вэй Фэна. Для испытания чувствами сначала нужно пробудить эти самые чувства. Хоть Цзян Гу и не понимал природу любви, он прекрасно знал человеческую психологию: такие как Вэй Фэн, лишённые привязанностей с детства, отчаянно жаждали чьей-то заботы.

Поэтому он обнял Вэй Фэна, положив руку на его затылок: — Вэй Фэн, посмотри на меня.

Вэй Фэн поднял голову, и его страх только усилился при виде безликой деревянной куклы. Лицо побледнело ещё больше.

Цзян Гу, заметив своё размытое лицо в зрачках юноши, помедлил, а затем придал кукле собственные черты и серьёзно произнёс: — Учитель здесь. Тебе нечего бояться.

Глаза Вэй Фэна внезапно покраснели, и он крепче прижался к Цзян Гу, свернувшись почти в клубок. Тот поднял руку и с неестественной скованностью погладил его по голове.

Наконец Вэй Фэн разрыдался, уткнувшись в шею учителя и обиженно всхлипывая: — Тогда почему вы выбросили меня как приманку?

Естественно, потому что жертвовать Вэй Фэном было наиболее выгодно.

Но видя такие слёзы, Цзян Гу понял, что правда не подойдёт. Сохраняя непроницаемое выражение лица, он смягчил голос: — Чем опаснее испытание, тем ценнее опыт. Я не мог

отдать такую возможность кому-то другому.

Вэй Фэн поднял заплаканное лицо: — Правда?

— Чего тебе бояться, если я тебя защищаю? — невозмутимо парировал Цзян Гу.

Получив желанное обещание, Вэй Фэн наконец почувствовал, как страх отступает. Сжимающиеся стены внезапно исчезли, и они оказались внутри огромных врат Древнего храма. Перед ними простирался бесконечный лестничный пролёт, ступени покрывал толстый слой мха. Высоко вверху сияющий купол заливал всё пространство ярким светом, прогоняя тьму.

Вэй Фэн вытер глаза рукавом, опустил голову и не смея заговорить.

Цзян Гу окинул его взглядом. Он не ожидал, что этот с виду беззаботный юноша окажется столь чутким — инстинктивно уловив холодность и расчёт учителя, он всё равно не высказал обиды, спрятав всё глубоко внутри.

Видимо, никто прежде не заботился о нём искренне, раз даже такой фальшивой теплоты хватило, чтобы стать его спасительной соломинкой.

Впрочем, Цзян Гу это вполне устраивало.

— Пойдём, — он двинулся вперёд.

Вэй Фэн поспешил следом: — Учитель, вы не вернётесь в форму куклы?

— Чтобы ты от страха умер? — Цзян Гу холодно усмехнулся.

Тёплый и надёжный образ учителя, спасший его от паники, словно оказался иллюзией. Вэй Фэн шмыгнул носом, испытывая обиду и разочарование, но всё же осмелился взять Цзян Гу за руку.

Тот незаметно отстранился.

Вэй Фэн, словно вступив в молчаливое соревнование, упорно тянулся к его руке. После нескольких уклонений Цзян Гу наконец прямо взглянул на него, явно раздражённый.

— Мне страшно, — Вэй Фэн смотрел жалобно. — Учитель, держите меня за руку.

— ... — Цзян Гу подумал, что иллюзия окончательно повредила рассудок юноши.

Воспользовавшись замешательством, Вэй Фэн крепко схватил руку Цзян Гу, вложив всю силу в хватку, но при этом с опаской следя за его реакцией.

Вена на лбу Цзян Гу отчётливо запульсировала.

«Маленький зверёныш»

Но руку он не отнял.

После погружения в иллюзию люди часто теряли ясность ума, особенно когда их навязчивые идеи усиливались. Вэй Фэн, пережив сильнейший испуг, теперь особенно остро воспринимал отношение Цзян Гу, изобретая всё новые способы убедиться, что учитель действительно

заботится о нём.

Но навязчивость Вэй Фэна превзошла ожидания.

— Учитель, вы правда больше не возьмёте учеников? — Учитель, я хочу тот меч на стене, снимите его для меня? — Учитель, идите медленнее, у меня ноги болят. — Учитель, я люблю вас больше всех, я забочусь о вас сильнее всех, никогда не бросайте меня... — Учитель, эта лестница такая длинная, мы точно не в иллюзии? — Учитель, почему вы меня игнорируете? — Учитель...

Цзян Гу раздражённо обернулся: — Замолчи. Тишина.

Вэй Фэн вцепился в его руку: — Учитель, я ваш любимый ученик?

— У меня и нет других учеников, — Цзян Гу избегал отвечать на этот нелепый вопрос.

— Значит, я ваш самый любимый, да? — Вэй Фэн тревожно смотрел на него. — Я точно ваш самый любимый ученик, правда?

Цзян Гу глубоко вдохнул, процедив сквозь зубы: — ...Да.

Вэй Фэн наконец немного успокоился: — Учитель, у вас есть семья? Был ли спутник Дао? Есть другие, кого вы любите?

— Нет, — Цзян Гу грубо тащил его вверх по ступеням, настороженно оглядываясь по сторонам.

— Учитель, я так сильно вас люблю. Буду почитать вас, как родного отца, — искренне заявил Вэй Фэн.

— Хм-м, — рассеянно промычал Цзян Гу, но внезапно осознал смысл сказанного: — Что ты сейчас сказал?

— Учитель, я вас очень люблю! — Вэй Фэн радостно улыбнулся.

— Следующую фразу, — потребовал Цзян Гу.

Вэй Фэн поднял руку, будто принося клятву: — Я, Вэй Фэн, клянусь Небесным Путём, что всегда буду почитать учителя, как родного от... ммф!

Цзян Гу зажал ему рот ладонью.

Вэй Фэн непонимающе моргнул, наклонив голову в замешательстве.

— ... — Цзян Гу смотрел на него с неопределимым выражением, не желая признавать своё поражение. — Ты всё это время считал меня своим отцом?

Вэй Фэн улыбнулся, глаза превратились в полумесяцы, и он энергично кивнул, поймав его руку: — Учитель — самый добрый человек в моей жизни. Конечно, я уважаю вас, как отца.

Цзян Гу не мог понять, где он ошибся, что привело к такому недоразумению. Глядя на ещё не пришедшего в себя полностью Вэй Фэна, он нахмурился: — Точно никаких других чувств?

Вэй Фэн решительно покачал головой, снова поднимая руку для клятвы. Цзян Гу перехватил его ладонь: — Хватит.

Вэй Фэн глупо улыбнулся, сияя: — Учитель, я действительно вас очень-очень люблю!

— ...Заткнись.

<http://bllate.org/book/13687/1212650>